

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А44

Акулова, Мария.

А44 Вдох-выдох / Мария Акулова. – Москва :
Издательство АСТ, 2017. – 704 с. – (Звезда Рунета).
ISBN 978-5-17-105635-3.

Глубокий вдох, глаза закрыты... Беззаботная жизнь, размеренная и предсказуемая.

Саша знала о бизнесе отца две вещи: что он есть и что он приносит деньги. Она не могла и предположить, что очень скоро ей самой придется стать частью его бизнеса, козырем в войне за тендер, ставкой в игре... Вот только не отца, а его заклятого конкурента.

Ярослав Самарский думал, что сделает беспроигрышный шаг и обеспечит себе очередную победу в борьбе за власть. Похищение - всего лишь один ход в делящейся долгие годы шахматной партии. Так думал он...

И так было бы, не люби судьба вмешиваться в игры тех, кто считает себя творцом своей жизни и жизни тех, кем привыкли манипулировать и управлять. Как выбраться из плена? И что делать, если пленили именно сердце и не получается дышать полной грудью: вдох, выдох, вдох...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105635-3.

© Акулова Мария, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Часть 1.

ЗАЛОЖНИЦА

Глава 1

Когда папа предложил Саше выбрать место для отдыха, девушка долго не думала — Алиса давно ныла, что хочет поехать куда-то вместе с ней, что из-за всех этих бесконечных экзаменов, зачетов, практик и прочего, летом они провели чертовски мало времени вдвоем. Не за книжками, втупившись в планшеты или по дороге из университета и в него, а так, как бывало раньше — беззаботно, весело, вкусно, утомительно, смешно, незабываемо. Так было раньше, так должно было быть и сейчас. Куда отправиться отдыхать? В Париж.

Почему в Париж? Саша тут уже была, Алиса еще нет. Саше тут понравилось, Алисе обязательно должно было понравиться. Хотя не будь этот город заветной мечтой подруги, Саша предпочла бы другое место. Где рядом море, туристы и местные понимают хотя бы английский, если уж не твой родной язык, а наркотиками и собственным телом торгуют не так открыто и не на каждом углу.

Но в выборе Саша с Алисой согласилась, чем сделала подругу совершенно счастливой. Вот такой она сейчас и сидела напротив за столиком уличного кафе. Сегодня шел четвертый день их августовского вояжа. Осталось еще три, а потом домой — снова в осень, в рутину, в свою обычную жизнь.

— Алекс, а ты знала, что в Париже не подают капучино? — Саша мотнула головой, продолжая увлеченно глядеться в заполненный людьми проспект. — Тут так написано:

«Если вы закажете капучино, официант ехидно скажет, что вы не в Сан-Франциско». Мило, правда? Нужно будет попробовать... — Алиса общалась скорей сама с собой, требуя ответов подруги или молчаливых вопросительных взглядов лишь для успокоения совести.

Причина достаточно тривиальна — в кафе был вай-фай... Саша давно заметила, что все чаще люди чувствуют себя вполне комфортно сидя с человеком напротив, с тем, кто дорог и интересен, и при этом посвящают свое внимание неодушевленному предмету... И им нормально. Людям нормально сидеть за столом, и вместо того, чтобы сопровождать прием пищи интересной живой беседой, заниматься пролистыванием ленты новостей. Без определенной цели, просто надеясь, что так получится скоротать скучное время. А ведь подними они глаза, встретятся взглядом с живым собеседником, задай вопрос и получи ответ, время не было бы скучным.

— Слушай... — Алиса отложила свою любимую трубку на стол, вспомнив что-то поистине важное. — Я забыла тебя спросить, ты видела ту толпу туристов, которые постоянно были где-то рядом? В Лувре?

— Нет, — Саша ответила честно — действительно не помнила. Там было столько народу, и, переходя из зала в зал, девушке постоянно казалось, что она уже видела и людей, и расположенные в помещениях произведения искусства.

— Ну как же, Алекс, ты что? Ну, эти... — Алиса попыталась изобразить отличные черты, которые могли бы помочь припомнить таких значимых для нее туристов... — Ну, в общем, не важно. Представь, они фотографировали указатель к Мона Лизе... Алекс, тот распечатанный листочек, черно-белый, на котором изображена она и стрелочка... — видимо, Сашино непонимающее лицо — совсем не то, что ожидала увидеть Алиса. Лишь разочарованно махнув рукой, она вновь взяла в руки новомодный гаджет.

Алекс... Саша ненавидела, когда ее так называют. Хотя нет, не ненавидела. Просто не любила. Саша. Александра. Так назвала ее когда-то мама, и девушке была ей благодарна хотя бы за это, если больше не за что. Официально — Александра Константиновна Титова, студентка юридического факультета. Алекс же — имя, которым величали девушку все, поголовно. И отец, и друзья, и друзья отца. А Сашенькой, видимо, назы-

вала мама, если ей не изменяет память. Может, Саша должна была ненавидеть это обращение, может, радоваться, что больше никто к ней так не обращается, но почему-то не получалось. Иногда жутко хотелось, быть Сашенькой. Для нее.

В двадцать один позволено иметь причуды, именно поэтому, оставаясь Сашей внутри, Титова всегда представляюсь Алекс, а потом нервничаю из-за того, что люди обращаются к ней так, как она сама когда-то попросила. Успокаивала себя Саша тем, что ее причуда не самая страшная. Она не убивает младенцев, не грабит дома, не насилует женщин, и даже мужчин. Ее тараканы остаются в голове, не вредя при этом людям, в отличие от той части населения, которая этими тараканами активно делится с окружающими.

— Они никогда не принесут нам заказ! — Алиса в отчаянье снова отбросила телефон на стол, возводя глаза к небу. — Сколько мы уже тут сидим? Полчаса?

— Двадцать минут, — Саша посмотрела на часы. — Не нуди, Лиса. Скажи спасибо, что официант вообще разобрал твой заказ, ибо ваш французский неподражаем... — девушка улыбнулась подруге.

— Ну, получше, чем у некоторых... — Алиса же в ответ обижено надула губы. Она учила французский в школе и не забывала об этом периодически напоминать, обещая, что сама будет улаживать все дела. — Не верю глазам своим... — девушка посмотрела куда-то поверх плеча подруги, провоцируя обернуться и ее.

Официант нес к их столику поднос, заполненный до отказа тарелками. Трапеза обещала быть знатной.

— Я в уборную, — как только все обилие вкусовостей было водружено на стол, Саша вспомнила, что помыть руки они так и не удосужились, проводя время ожидания за другими, не менее «важными», делами.

Схватив со спинки стула сумочку, Саша получила одобрителный кивок подруги, и лишь потом направилась в помещение, почему-то не в силах справиться с расцветшей на лице улыбкой.

Лавировать между столиками за каждым из которых кто-то сидит — занятие достаточно забавное, напоминает детский тетрис. Тут тоже нужно подбирать комбинации, позволяющие достичь цели с наименьшей затратой усилий. Пришлось не-

сколько раз бросить «екскюз ми», вынуждая людей подвигнуться, один раз — улыбнуться милому мальчику, играющему с машинкой прямо посреди прохода. Один раз — улыбнуться мальчику постарше. И вот — она обнаружила нужную ей дверь.

Зашла, положила сумочку на раковину, расстегнула молнию, в сотый раз проверяя, не пропало ли чего. Нет, телефон, деньги, паспорт, баллончик — все на месте. Со спокойной душой открыла кран, опуская руки под холодную воду. По сравнению с постоянным шумом крыльца, да и зала, в маленькой комнатке было так тихо, что Саша невольно заслушалась. Сполоснула руки, положила мокрую ладонь на шею, помогая самой себе взбодриться, оторвала полотенце, вытерла и шею, и руки, взяла сумочку. Есть хотелось не только недовольной Алиске, Саша тоже умирала с голоду.

Аккуратно прикрыв дверь, она сделала шаг в сторону лестницы, отделяющей подвальный туалет от зала. Дальше все произошло быстро и для девушки непонятно.

Все тот же «мальчик постарше», которому она ответила лишь улыбкой, теперь возвышался над ней, преграждая своими достаточно широкими плечами проход.

Заученное уже:

— Екскюз ми... — и Саша отступила в сторону, давая мужчине дорогу. Вот только он с места не сдвинулся. А когда улыбаться девушка перестала и сделала еще шаг назад, подступил ближе.

— Александра? — не французский акцент. Да и внешность, как она вдруг увидела, не французская.

Черт. Пытаясь не привлекать внимания, она схватилась за ручку. «Дернуть, прошмыгнуть, закрыться, а оттуда позвонить Алисе. Или лучше папе. Если он попытается вынести дверь, будет слишком много шума». План действий сложился в голове моментально.

— Не спешите, — но ему не суждено было дожить даже до начальной стадии реализации. — Александра?

Вместо того чтобы ответить, Саша продолжала блуждать взглядом по узкому коридору в надежде все-таки найти выход, хоть какой-то, а паника все подступала, сжимая сердце.

Не получив ответа, мужчина оглянулся, проверяя нет ли кого наверху, дернул за держащие ручку руки, разворачивая к себе спиной, накрыл рот и нос каким-то платком.

— Не волнуйтесь, о вашей подруге мы позаботимся, — и вокруг разлилась темнота.

Каждому знакомо чувство, когда открываешь глаза и еще несколько секунд пытаешься вспомнить, где же ты находишься. Обычно оно длится лишь пару мгновений, а потом осознаешь, что над головой знакомый балдахин, или в окне все тот же вид, что и последние годы твоей жизни. Так бывает обычно.

Саша открыла глаза, в голове пульсировала боль, во рту пересохло, язык будто пристал к небу. Так чувствуешь себя после неплохой гулянки с огромным количеством алкоголя, а то и чего-то покрепче.

Когда взгляд, наконец-то, сфокусировался на окружающей ее обстановке, подозрения о вчерашних событиях возросли в разы. Это не ее комната, и даже не комната в гостинице... Париж... Черт, что же они вчера делали с Алисой, что так ужасно трещит голова?

Алиса! Саша резко повернулась, ожидая увидеть подругу тут же, на второй половине кровати, мирно пускающей слюни в подушку, но там было пусто. Зато у двери, облокотившись о косяк, стоял мужчина. Все тот же...

Воспоминания вчерашнего дня вдруг разом вернулись. Они с Алисой были в Лувре, потом, решив, что пора бы отдохнуть, отправились в одно из многочисленных кафе, заказали царский обед, она отправилась в уборную. Вышла, столкнулась с этим мужчиной, а потом... А потом темнота.

« - Александра? Не спешите. Не волнуйтесь, о вашей подруге мы позаботимся. »

— Где Алиса? — это прозвучало не так, как Саша планировала — без угрозы в охрипшем ото сна, да и дрогнувшем, голосе. — Где я?

— Вы в гостях, Александра Константиновна, — «нефранцуз» оттолкнулся от стенки, сделал шаг в направлении кровати.

В тот же миг Саша подскочила. Ее ведь предупреждали, отец предупреждал, что стоит быть осторожной. Черт.

— Где я? Кто вы? Где мои вещи? — девушка выставила вперед руку, предупреждая нежеланного собеседника двигаться в ее сторону, иначе... Она готова была даже рискнуть вы-

прыгнуть из окна, ведь в висках било лишь понимание опасности и нежелание признавать очевидное — ее выкрали.

— Вам скоро вернут ваши вещи, не переживайте. Вы, как я уже сказал, в гостях, — такой спокойный, будто истинный французский аристократ восемнадцатого века, или английский. Не важно. Боже, о каких глупостях начинаешь думать, когда оказываешься в подобной ситуации!

— В гостях? Кто вы? — осознав, что мужчина не собирается подходить ближе, Саша опустила руки, пристально посмотрела на собеседника.

Мужчина лет тридцати, типичной славянской внешности, ничем не примечательное лицо, миловидное, каких сотни, серые глаза, пепельного цвета волосы, рост — чуть выше среднего, да и говорит он никак не на французском, во всяком случае, те несколько сказанным ним слов, давали возможность понять, что русский для него родной. Раньше Саша его не видела, если не считать кафе. А даже если видела — не запомнила бы.

— Можете называть меня Артемом. Вам принесли завтрак, — он указал на журнальный столик у изголовья кровати. — Поешьте. Не волнуйтесь, ничего плохого вас не ожидает. Считайте это слегка продленные каникулы, — и мужчина улыбнулся. Все так же, как говорил — спокойно, неэмоционально, безразлично, как кассир в магазине или официант в кафе.

— Отдайте мои вещи. Мне нужно уйти, — перегруженный мозг отказывался складывать в уме два плюс два. Переведя взгляд со стоявших на столике тарелок на «Артема», Саша сделала шаг навстречу, потом еще, попыталась обойти. Почему-то мысли о том, что эту комнату покинуть ей не дадут, даже не возникло.

— Нет, — Артем перехватил ее за локоть, заставляя остановиться. Этот его выпад был все так же деликатен, как все слова, сказанные за несколько минут их знакомства. — Вам, Александра Константиновна, придется побыть некоторое время тут. Поешьте, — и он снова кивнул на эту чертову еду, которая волновала сейчас Сашу меньше всего. — Скоро приедет Ярослав Анатольевич, и, думаю, вы сможете задать все вопросы ему.

— Кто? — девушка вскинула взгляд на собеседника.

— Ярослав Анатольевич, — Артем повторил, будто маленькому несмышленому ребенку. — Самарский Ярослав Анатольевич.

Издевающийся над хозяйкой мозг выдал мысль, что в этот самый момент можно было бы упасть в обморок. От страха, от неожиданности, да от чего угодно! Самарский. Конкурент отца в бизнесе, вечный соперник. Молодой, но такой борзый «владелец мира», которому все средства хороши в достижении цели.

Гостья... Она гостья Самарского. Похоже, ее действительно выкрали.

— Поешьте, — убедившись, что сказанное произвело на нее должный эффект, Артем наконец-то отпустил вдруг застывшую девушку. Отступил до двери, не оборачиваясь, открыл ее, вышел. Саша сосчитала три щелчка замка.

Гостья... Гостей не запирают в комнатах. У гостей не забирают личные вещи, телефоны, а ни того, ни другого она так и не увидела возле себя. Гостей не усыпляют какой-то дурью, чтобы они проснулись неизвестно где. Боже, да она даже не знает, в каком государстве находится! Заснула во Франции, а проснулась... Где?

Из пересохшего горла вырвался нервный смешок.

Схватив стакан наполненный соком, Саша осушила его в несколько глотков. Нет. Нельзя паниковать.

— Дыши, Саша... — девушка сделала глубокий вдох и медленный выдох, как ее учили. — Просто дыши, — и еще один.

Можно злиться, можно думать, но не паниковать. Еще один вдох, сердце отбивает бешенный ритм, и снова выдох. Схватившись за столбец кровати, Саша закрыла глаза.

Что делают в таких случаях? Что им нужно? Они уже позвонили отцу? Он знает, где она? И где Алиса? Алиса! Она наверняка в такой же комнате где-то по соседству, всего лишь заложница ситуации. Самарский. Папа сотни раз говорил, какой он подонок, но никогда, ни разу в жизни Саше и в голову не могло прийти...

Сердце снова начало биться быстрее. Нет. Нужно срочно успокоиться, иначе прихода «радушного хозяина» она просто не дожидается, вот только совсем не по той причине, по которой хотелось бы ей...

— Позовите ко мне Дмитрия, — Ярослав сидел в своем кабинете, следя за тем, как солнце по сантиметру скрывается за верхними этажами соседних зданий.

— Минуточку, Ярослав Анатольевич, — идеальная секретарша, идеально вписавшаяся в его идеальный офис, идеально исполняла свои обязанности. Только такой расклад его устраивал. Только так он хотел работать, жить, побеждать.

— Ты еще тут? — в кабинет вошел беззаботно улыбающийся друг, а по совместительству его правая рука.

— В смысле? — Ярослав резко развернул кресло, оказавшись лицом к лицу с собеседником.

— Я думал, ты уже улетел. В Париж. Или ты передумал? И поручишь все Артему?

— Нет. Самолет завтра днем.

— А там... — Дмитрий указал на карту мира, висящую на одной из стен. — Уже все сделали? Нашли, кого нужно?

— Да. — Ярослав откинулся в кресле, закрыв на секунду глаза, но уже через мгновение вернул на лицо обычное свое сосредоточенное выражение. — Артем звонил, сказал, все правильно, они проверили.

Друг облегченно выдохнул. Он не доверял начальнику Яровой охраны так, как Самарский. Сам вызывался исполнить это маленькое задание, но вечно гнувший свою линию Слава настоял. Не сработал даже аргумент о том, что идея - то принадлежит именно ему, Диме.

— И что? Когда будешь звонить Титову?

— Я не буду, — когда Ярослав вот так улыбается, холодок идет по коже, даже у него, лучшего друга, которому, казалось, бояться собеседника нечего. — Я устрою разговор более плодотворный. Позвонит отцу сама дочь.

Диме ничего не оставалось, как ответить на слегка хищную улыбку друга.

— А не боишься, что она ляпнет лишнего?

— Не ляпнет, — Самарский снова стал серьезным, его кардинальные смены настроения иногда заставляли напрягаться даже самых приближенных. — Перед разговором я объясню ей последствия. Титов слишком долго стоял у меня костью в горле. На этот раз я собираюсь договориться с ним окончательно. И девочка послужит мне в этом отличную службу, а если будет вести себя не так... Я умею убеждать.

— Самарский... — Дима в очередной раз позавидовал хладнокровию друга, и понял, какое дикое упрямство и самоуверенность помогли достичь ему всего, что они оба сей-

час имели. — Титов же может и убить... За дочь... Не боишься?

— Пусть сначала откажется от тендера, а потом... Мы поговорим о том, что нам делать дальше.

— На сколько ты едешь? — Дмитрий решил перевести тему, прекрасно понимая, что больше информации из друга он пока не вытянет.

— Не знаю, все зависит от Титова, я собираюсь лично вернуть ему дочь после отказа. Не хочу доверять это посторонним. Артем в последнее время часто жаждал...

Но стоило Диме открыть рот, чтобы в очередной раз напомнить, какого он мнения о молодом и неопытном начальнике охраны, как Ярослав продолжил:

— Но это не значит, что я его уволю, Дима. Мне нужны верные люди. Особенно теперь.

Смирясь с таким решением, Дима кивнул.

— А что ты скажешь Снеже? Опять командировка? Ты хоть предупреди, что я должен отвечать, когда она будет звонить.

— Она знает, — по лицу Ярослава вдруг заходили тени. Когда он позвонил Снеже чтобы сказать, что ему придется снова на время уехать, она бросила трубку, пожелав удачи и прося больше не звонить. Опять. Это ему пока не удавалось — совмещать успех в деле и с ней. Вечно чему-то приходилось страдать, причем чаще всего именно ей. — Снежа не будет звонить.

— Вы что, опять поругались?

— Нет, — ответ получился слишком грубым. — Она просто попросила ей больше не звонить.

— Яр, может, я поеду? Она ведь серьезно... — Дима наклонился к столу, вглядываясь в лицо друга.

— Нет. Я улетаю завтра. Остальные проблемы решу позже, — и во взгляде столько решимости, что, кажется, скалу подвинуть легче, чем заставить его передумать.

— Ну, как знаешь... Но когда... — Дима знал, что это уже тысячная ссора, и что Снежа рано или поздно позвонит, сначала ему, а когда он все объяснит, придумав версию вместо друга, и самому Яру. — Когда она позвонит, я скажу, что у тебя новые клиенты в Европе. Не перепутай, балбес. Не заложница, дочка конкурента, а новые клиенты!

Несколько секунд они сверлили друг друга взглядами, а потом лицо Самарского снова осветила улыбка.

- Хорошо, новые клиенты.

Саша лежала все на той же кровати, потеряв счет времени. В комнате часов не было, за окном — глубокая ночь. Вот только сон никак не шел.

Оставленный на столе поднос все так же нетронут, окно, после десятой попытки открыть его, оставлено в покое. Она заглядывала и под кровать, в надежде найти там случайно упавшую сумку, и в смежную ванную комнату, вход в которую оказался открыт. Но там не то что телефона, не было даже элементарных предметов, которыми можно было бы обороняться, когда придет его высочество, господин Самарский, или кто-то менее вежливый, чем Артем. В комнате — ни малейшего указания на то, где она находится.

Из-за напряжения, заставляющего работать мозг с утренней силой, Саша даже забывала моргать, и делала это лишь тогда, когда глаза начинали предательски щипать. Хорошо, дышать пока не забывала.

Глупая затея, но не попытаться она не могла. Единственное, что у нее не отобрали — шпилька в волосах, обычная заколка, которой она убирала непослушную челку. Саша вспомнила о ней совершенно случайно, она просто больно врезалась в голову, заставляя кожу ныть. Девушка со злостью вытащила ее, бросила на широкую кровать, и лишь потом поняла, какое сокровище было у нее в руках.

Теперь Саша ждала того момента, когда была бы уверена — дом спит. Она понятия не имела, сколько тут находится человек, где эти люди, какого размера здание и вообще, куда она попадет, открыв дверь, но не попытаться, не могла. Девушка встала с кровати, прошла по дощатому полу на носочках, боясь издать хоть какой-то звук, присела у двери. Сначала нащупала рукой замочное отверстие, благо, ночь выдалась достаточно светлой. Потом попыталась заглянуть, чтобы убедиться, не ждет ли ее за дверью ослепительный свет, параллельно Саша прислушивалась к доносящимся извне звукам, точнее тишине. Лишь после этих манипуляций взялась за то, что, понимала, из всего плана самое проблемное. Она не взломщик. Никогда

не пыталась делать этого даже в шутку. Никогда ее не запирали в комнате, ей не приходилось сбегать на тайные свидания. И лишь теперь она жалела об этом.

У Саши не было конкретного плана, что делать после того, как удастся освободиться. Блуждать по дому в поисках Алисы или мчаться прочь со всех ног, чтобы помочь ей уже оказавшись на воле. Так далеко девушка не заглядывала, ей хотелось для начала взять эту высоту — открыть замок. Аккуратно вставив шпильку в скважину, Саша попыталась найти, где находится тот механизм, который заставит щелкнуть замок. Никаких движущихся элементов, никаких рычагов и переключателей, просто цельное гнездо.

— Блин, — в борьбе с замком шпилька оказалась бессильной, один из зубьев отломался.

Правда это не остудило желание Саши пытаться снова и снова, вставлять калеку-заколку в отверстие, в надежде, что ей просто повезет, замок откроется чисто случайно. И ей повезло. Но немного не так.

Сначала с той стороны послышались шорохи, в щель под дверь ударил свет, кто-то вставил в дверь ключ, провернул трижды, дернул на себя.

В ярком ореоле света стоял Артем. Все такой же — спокойный, уравновешенный, в костюме с иголки, будто это была не поздняя ночь, а свежее утро. На лице лишь снисхождение, видимо, ее попытка и правда была жалкой.

— Александра Константиновна, я на вашем месте перестал бы заниматься глупостями. Если вам что-то нужно — просто постучите. Я всегда тут, — и он указал на стоящее в нескольких шагах кресло. — Ваше орудие, с вашего позволения, я изыму. — Артем протянул руку, требуя отдать позорную заколку.

— Где Алиса? — Саша только сильнее сжала свою последнюю, пусть и рухнувшую, надежду.

Артем тяжело вздохнул, видимо, смиряясь с тем, что в беседницы ему попала беспросветная тупица.

— Александра Константиновна, не заставляйте повторять дважды, вы сможете задать все ваши вопросы завтра, и отдайте, пожалуйста, то, что у вас в руках.

Когда Саша отрицательно помотала головой, Артем присел. Их лица оказались на одном уровне, мужчина накрыл ее руку своей, разжал напряженный кулак так легко, будто раздавил

сырое яйцо, а прежде чем подняться и снова оставить ее наедине со своими мыслями, сказал:

— Не дури, девочка, — напускная вежливость куда-то пропала. — Яр терпеть твои выбрыки не будет. Слушайся с первого раза, и твое пребывание тут действительно будет напоминать каникулы. Иначе... Я тебе не завидую.

Комната снова окунулась в крошечную тьму. Саша слышала, как слегка скрипнуло кресло, принявшее на себя вес мужчины, слышала, как щелкнул выключатель, погружая и коридор в темноту, вот только отреагировать на это не могла.

Во что же она вляпалась? Что от нее хотят? То, во что она упорно не хотела верить, вдруг накрыло с головой. Она заложница злейшего врага родного отца. Разменная монета их будущей игры.

— Слава! Мы ждали тебя позже! — стоило Яру открыть дверь, как навстречу вылетела Глафира, видимо, увидевшая его из окна кухни. В руках женщина держала какой-то черпак, а на фартуке виднелись хлопья муки.

— Я спешил к тебе как мог, Глаша, — он склонился к женщине, позволяя себя обнять. Именно она заменила ему мать. За это он предоставил ей жизнь, достойную ее доброты, в которой он сам когда-то так нуждался. Его французский дом был предоставлен Глафире полностью, за редкими исключениями. Например, когда он нужен был ему, чтобы держать тут Александру Титову.

— Я тебе не верю, негодяй, — Глаша поцеловала несносного мальчишку в щеку, провела по лицу, будто проверяя, цел ли ее мальчик, и лишь потом отпустила. — Ты даже не звонил эти два месяца. Если бы не... обстоятельства, — она сделала паузу, намекая, что к этим обстоятельствам относится очень скептически. Когда ей запретили зайти в комнату к гостье, поздороваться, Глафира поняла, что все не так просто, как пытается ей навязать Артем. — Ты бы не явился как минимум до Нового года.

— Прости. Я... — но вместо того, чтобы выдумывать очередную отговорку, просто улыбнулся, заставляя няню расплыться в ответной улыбке.

— Негодяй, — констатировав факт, Глафира еще раз обняла своего любимого мальчика и отступила, предоставляя его в распоряжение незаметно подошедшего Артема.

— Ярослав Анатольевич, — он протянул руку, которую шеф незамедлительно пожал.

— Как наши дела, Артем, все удачно? — они оставили качающую головой домоправительницу в холле, а сами направились вверх по лестнице, подальше от ее ушей.

— Да. Удачно, — наверное, одна из черт, которые заставили Ярослава доверять Артему безоговорочно — его немногословность, за которой скрывается такая многозначность.

— Как она вела себя?

— Лучше, чем я мог бы рассчитывать... — Артем как обычно флегматично улыбнулся, вспоминая единственную вчерашнюю попытку открыть дверь. Раньше подобным ему заниматься не приходилось, но почему-то казалось, что реакция у выкраденной должна быть другой: истерика, попытки выцарапать глаза нападавшему и вырвать клоч волос у себя. Александра этот его стереотип разрушила.

— Рыдает, требует немедленно вернуть ее папочке? Возмущается по поводу отобранной куклы?

— Нет.

Самарский остановился на секунду, удивленно взглянув на собеседника.

— А что тогда?

— Ждет вас. Хочет знать, где ее подруга и почему ее тут держат.

— Ждет? — Яр улыбнулся своим мыслям. — Ну, пусть ждет.

— Титов уже в курсе? — чем быстрее о случившемся узнает папаша, тем быстрее согласится на все условия Самарского, вернет себе дочь, а лично ему, Артему, уверенность в том, что они все же не ожесточаются собой «сторону зла».

— Нет. Я ему не сообщал.

— Почему? — наверное, впервые начальник охраны не смог скрыть за своим напускным равнодушием удивления.

— Позвонит девчонка. Как ее?

— Александра.

— Да. Позвонит сама. Думаю, папашу больше тронут всхлипы Александры, чем мои деловые предложения.

Артем остановился у двери, за которой скрывалось их тайное оружие, всю оставшуюся ночь и утро ведущее себя подозрительно тихо. Мужчина заглядывал утром в комнату — сморенная нервами, собственными мыслями и элементарной усталостью, Саша таки заснула, свернувшись калачиком на самом краю кровати.

Она была похожа на его сестру, младшую, ей тоже всего двадцать, она учится на филфаке, и понятия не имеет, чем занимается ее брат. Именно поэтому ему так сложно было исполнить это задание, так жалко было действительно случайную жертву обстоятельств.

— Что? — Ярослав снова оглянулся на остановившегося Артема.

— Вы хотели поговорить... — мужчина взялся за ручку, собираясь отомкнуть дверь, впустить Самарского к бедняге.

— Не сейчас. И Титову, и девчонке нужно время, чтобы понять, в какую же дрянь они вляпались.

Когда Саша во второй раз проснулась в этом, неизвестном ей, доме, на улице снова светило солнце. Голова все так же трещала, вот только как-то сразу вспомнилось, и где она, и почему ей тут так некомфортно. За время сна часов в комнате не прибавилось, узнать, который в мире час — не суждено. А вот на смену вчерашней еде принесли новую. Тосты, снова апельсиновый сок, джем, на тарелочке лежало подтаявшее масло. Саша сползла с кровати, дотронулась до чашки с чаем. Еще теплая, значит, кто-то заходил не так давно, а она даже не заметила. Не так должна вести себя испуганная заложница! Ей нужно быть постоянно на чеку, вокруг — неизвестные, совсем не дружелюбно настроенные люди.

В голове будто бил барабан, отдавая дикой болью. Раньше, в детстве, она часто мучилась подобным, вот только в один момент боли пропали, а теперь вернулись. Девушка спустила ноги на пол. Встала, проверяя способность двигаться, обошла кровать с другой стороны, склонилась к накрытому столу. Истина знакомая с детства — голова может болеть от голода.

Правда еще она может болеть от той химии, которой ее усыпили, или просто от ситуации, в которую она попала.